

Гафаровский Дмитрий

**Положение русских беженцев в Польше
в межвоенный период:
политико-правовые и социальные аспекты**

Статья посвящена положению русских беженцев в Польше в межвоенный период. На основе данных польского правительства и неправительственных организаций по делам беженцев проводится статистический анализ и раскрывается структура русских беженцев в межвоенной Польше. Особое внимание уделено основным проблемам юридического статуса русских беженцев в Польше, а в частности, вопросам, связанным с социальным обеспечением, процедурой натурализации и высылки из страны, а также правом на проживание и трудоустройство.

Ключевые слова: русские беженцы; межвоенный период; Польша.

Введение

История человечества, насквозь пронизанная вооруженными конфликтами, войнами и общественными катаклизмами, всегда сопровождалась перемещением населения, которое в поисках безопасности вынужденно было покинуть свои дома и устремляться в другие, наиболее безопасные места. Проблема беженства особенно обострилась в двадцатом веке, трагические события которого потрясли все мировое сообщество. Данная проблема затронула большинство государств евразийского континента. Исключением, к сожалению, не стала также и Россия.

Октябрьская революция в России, а также последовавшие за ней гражданская война и голод в 1921 г., предопределили появление одной из наиболее массовой в истории человечества вынужденной эмиграции, которая составляла, по разным подсчетам, от 1 до 3 млн. человек¹. География русской эмиграции «первой волны» чрезвычайно широка: она охватывает территории от Австралии и Новой Зеландии до Канады и Латинской Америки. Однако, первоначально, в связи с надеждой на скорое возвращение домой, русские вынужденные переселен-

¹ Ginsburgs G. *The Soviet Union and the problem of refugees and displaced persons 1917 – 1956* // *The American Journal of International Law.* – 1957. – Vol. 51. – № 2. – С. 326.

цы старались найти убежище недалеко от своей родины, преимущественно в странах Европы и Ближнего Востока. Среди первых европейских государств, принявших на своих территориях беженцев из России, необходимо отметить Югославию, Чехословакию, Германию, Финляндию и Польшу.

Настоящая статья посвящена положению русских беженцев в межвоенной Польше. Особое внимание уделено основным проблемам юридического статуса русских беженцев в Польше, и в частности, вопросам, связанным с социальным обеспечением, процедурой натурализации и высылки из страны, а также правом на проживание и трудоустройство.

Статистические данные

Вопрос о численности русских беженцев в Польше в межвоенный период достаточно сложен и до сих пор остается открытым и спорным. По разным данным в первые годы после революции на территории Польши пребывало от 150 тыс. до 1 млн. беженцев из России (см. таб. 1).

Табл. 1. Статистические данные: русские беженцы в Польше

Американский красный крест	Центральное статистическое управление Бобринского	Данные др. Изюмова	Верховный комиссар (Doc. A. 23, 1929, VII)	Международное бюро им. Ф. Нансена
01.11.1920	01.01.1921	01.01.1922	1929	1936-1937
1 млн.	400 тыс.	150-200 тыс.	100 тыс.	80-100 тыс.
Источник: Simpson J. H. The Refugee Problem: report of survey. – London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1939. – С. 82, 559.				

Расхождения в данных связаны, главным образом, с тем, что регистрацией беженцев в Польше занимались разные организации, как правительственные, так и неправительственные. Точный статистический учет беженцев из России в Польше был затруднен, прежде всего, по нескольким причинам. Во-первых, в условиях административной децентрализации в Польше отсутствовал центральный статистический орган, от-

ветственный за обработку всех данных². Во-вторых, присутствие на территории Польши многочисленного русского национального меньшинства значительно усложняло разграничение их членов от беженцев³. В-третьих, постоянное перемещение фронта во время первой мировой войны, а также последующие операции в Украине и советско-польская война оказывали сильное влияние на феномен вынужденной миграции, которая под воздействием вышеперечисленных факторов приобрела в данном регионе неконтролируемый характер. Данное положение не позволяло адекватно отразить количество русских беженцев в Польше. В-четвертых, многочисленный поток транзитных беженцев, следующих через Польшу в страны западной Европы и Америки, часто значительно завышал статистические данные.

В 1921 г. в рапорте, предназначенном для Лиги Наций, польские власти сообщили о пребывании на территории их государства около 550 тыс. русских беженцев⁴. Географическое распределение внутри страны было неравномерным. Наибольшее число беженцев из России было зарегистрировано в крупных городах: Варшаве (60 тыс.), Лодзи (22 тыс.), Львове (20 тыс.) и Вильнюсе (18 тыс.). Кроме того, около 280 тыс. русских беженцев поселилось в других частях страны, входивших ранее в состав Российской Империи: около 110 тыс. – на других территориях, принадлежавших ранее Австрии; около 35 тыс. – на других территориях, входивших ранее в состав Пруссии. Согласно данным Вольтера Адамса, накануне второй мировой войны количество русских беженцев, проживавших на территории Польши и не получивших другое гражданство, составляло 80 тыс. человек⁵.

² Simpson J. H. *The Refugee Problem: report of survey*. – London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1939. – С. 76, 361.

³ Roucek J. S. *Minorities – A Basis of the Refugee Problem* // The ANNALS of The American Academy of Political and Social Science. – 1939. – Vol. 203. – С. 14.

⁴ Simpson J. H. *The Refugee Problem: report of survey*. – London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1939. – С. 76, 361.

⁵ Adams W. *Refugees in Europe* // The ANNALS of The American Academy of Political and Social Science. – 1939, – Vol. 203. – С. 38–39.

Структура и состав вынужденной эмиграции из России

Русские беженцы «первой волны», объединенные общей причиной бегства – спасением от преследований со стороны советской власти – весьма отличались друг от друга по своей этнической, национальной, религиозной, социальной и политической принадлежности. Национальный состав беженцев, прибывающих в Польшу из России, включал русских, евреев, украинцев, а также представителей многих других народов. Необходимо отметить, что лица еврейского происхождения составляли 30% от общего количества русских беженцев в Польше⁶.

Наиболее значительную группу послереволюционной вынужденной эмиграции составляли политические переселенцы, в частности, политические деятели царского режима, члены различных объединений, входившие в состав Временного правительства 1917 г., а также служители русской православной церкви. Однако необходимо отметить, что представители данных групп редко поселялись или оставались на длительный срок в Польше, а чаще использовали ее территорию в качестве транзитного коридора. В случае политических беженцев это было связано, главным образом, с оказываемым на них давлением со стороны властей, которые стремились прийти в отношениях с СССР к определенному *modus vivendi*. Кроме того, согласно многим источникам, после получения Польшей независимости ее правительство активно поддерживало кампанию, направленную против русской культуры и религии, а также гражданских прав русского населения⁷. Разумеется, антиросийские и антиправославные настроения во Второй Речи Посполитой, которые привели к разрушению множества православных храмов и преследованию православных духовных, не создавали благоприятной обстановки для поиска убежища выходцами из России, особенно представителями русской православной церкви. С другой стороны, географическая близость

⁶ Simpson J. H. *The Refugee Problem: report of survey*. – London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1939. – С. 76.

⁷ Schaufuss T. *The White Russian Refugees // The ANNALS of The American Academy of Political and Social Science*. – 1939. – Vol. 203. – С. 50–51.

к Советскому союзу снижала чувство безопасности беженцев, особенно в период советско-польской войны.

В изгнании оказалась также значительная часть военных, входивших в состав формирований Белого движения и антисоветских правительств. В период гражданской войны стратегическим местом локализации антисоветских военных отрядов были территории приграничных государств. Крупный центр белых отрядов, сформированных на базе беженцев, существовал и в Польше. По имеющимся данным на территории Польши размещались отряды генерала Бредова (их численность составляла 9–10 тыс. человек), а также отряды генерала Булак-Балаховича и 3-я русская армия генерала Перемыкина (общей численностью 20 тыс. человек)⁸. После окончательного поражения белого движения и завершения советско-польской войны представители военных формирований также предпочитали искать убежище в более отдаленных странах Западной Европы.

Большинство беженцев, которые остались в Польше, были аполитичны. Их целью было, прежде всего, обеспечить собственную безопасность и заработать средства на существование. Среди оставшихся в Польше беженцев были как обычные рабочие, так и представители бизнеса, промышленности, финансовой сферы и других либеральных профессий.

Правовое положение

Отдельной проблемой было правовое положение русских беженцев в странах, предоставляющих убежище. Связанно это было с тем, что большинство беженцев имели паспорта или документы, выданные несуществующей на тот момент Российской Империей, а многие вообще не имели никаких документов, удостоверяющих их личность. Поэтому принимающие страны столкнулись с проблемой определения их юридического статуса. На первом этапе правовое положение русских беженцев в отдельных государствах было сильно дифференцировано и зависело, главным образом, от взаимоотношений стра-

⁸ Simpson J. H. *The Refugee Problem: report of survey*. – London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1939. – С. 77.

ны, предоставляющей убежище, с Советским союзом⁹. Государства, которые не поддерживали дипломатические отношения с советским правительством и продолжали признавать консульские учреждения царской России (например, Болгария и Сербия), относились к русским беженцам как к иностранным гражданам, в связи с чем данные лица могли пользоваться всеми правами, предусмотренными внутренним законодательством данных стран для иностранцев. В других странах, заключивших перемирие с советским правительством, а также признавших его не только *de facto*, но и *de jure* (включая Польшу), правовой статус русских беженцев определялся согласно положениям мирных договоров или конвенциональным постановлениям права о предоставлении убежища¹⁰. Ярким тому подтверждением являются положения Рижского мирного договора, заключенного в 1921 г. между Польшей, Россией и Украиной. В соответствии со статьей № VI частью № 1 данного Договора все находящиеся на территории Польши лица русского происхождения (среди которых значительную часть составляли беженцы), которые по состоянию на 1 августа 1914 г. имели гражданство бывшей Российской Империи и были приписаны или имели право быть приписанными к книгам постоянного народонаселения бывшего Царства Польского, получили право выбора российского гражданства¹¹, и, следовательно, возможность приобрести дипломатическую и консульскую защиту Советского союза. Лица, которые не признали правительство Советского союза и отклонили его защиту, могли воспользоваться в Польше правом на убежище¹².

В связи с массовой вынужденной эмиграцией из России в середине 1922 г. в Женеве была созвана межправительствен-

⁹ Holborn L.W. *The Legal Status of Political Refugees, 1920–1938* // American Journal of International Law. – 1938. – Vol. 32. – № 4. – С. 681–682.

¹⁰ Holborn L.W. *The Legal Status of Political Refugees, 1920–1938* // American Journal of International Law. – 1938. – Vol. 32. – № 4. – С. 682.

¹¹ *Traktat pokoju między Polską a Rosją i Ukrainą podpisany w Rydze dnia 18 marca 1921 roku* // Dziennik Ustaw. – 1921. – № 49. – poz. 300. – С. 823.

¹² Holborn L.W. *The Legal Status of Political Refugees, 1920–1938* // American Journal of International Law. – 1938. – Vol. 32. – № 4. – С. 682; League of Nations Official Journal. – 1921. – Annex 9; League of Nations Official Journal. – November 1921. – Annex 7.

ная конференция, результатом деятельности которой стало подписание «Соглашения о выдаче удостоверений личности русским беженцам»¹³. Удостоверения личности, о которых говорилось в Соглашении, получили название «нансеновских паспортов». В Польше они выдавались исключительно русским беженцам, прибывшим на территорию государства не позднее июля 1922 г. Остальные лица, прибывшие на территорию страны в поисках защиты и убежища, могли ходатайствовать о получении так называемого *titre d'identité de voyage*, который исполнял функцию удостоверения личности и проездного документа иностранцев¹⁴. Нансеновские паспорта и удостоверения личности иностранцев давали право их владельцам пребывать на территории Польши исключительно в период срока их действия¹⁵.

Вопросы защиты беженцев в Польше находились в компетенции Министерства внутренних и иностранных дел. Также до 1934 г. на территории государства функционировал представитель Нансеновского международного бюро. В последующий период его обязанности перешли к Польскому красному кресту, который, несмотря на ограниченные финансовые возможности, проделал огромную работу, направленную на оказание защиты и предоставление помощи беженцам. В частности организация помогала беженцам в вопросах, связанных с предоставлением пособий, помощью в получении виз и разрешений на пребывание.

Институт высылки в польском законодательстве

Вопросы высылки в польском законодательстве регулировались Постановлением Президента об иностранцах от 13 ав-

¹³ *League of Nations. Arrangement with respect to the issue of certificates of identity to Russian Refugees // League of Nations Treaty Series. – 1922. – Vol. XIII. – № 355. [online] <http://www.refworld.org/docid/3dd8b4864.html>, [доступ: 7 II 2014].*

¹⁴ Simpson J.H. *The Refugee Problem: report of survey.* – London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1939. – С. 360.

¹⁵ Simpson J.H. *The Refugee Problem: report of survey.* – London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1939. – С. 270.

густа 1926 года¹⁶. Статья № 10 Постановления предусматривала возможность высылки иностранца за пределы республики, если он не соблюдал положения данного законодательного акта (часть а), представлял угрозу для безопасности государства или общественного порядка (часть б). Высылка иностранцев, которые пользовались в Польше правом постоянного пребывания, находилась в компетенции административной власти 2-ой инстанции (статья № 11). Иностранцы, пребывающие на территории Польши временно, без регистрации и прописки или нелегально пересекшие государственную границу, могли быть высланы на основании решения административной власти 1-ой инстанции (статья № 11). В случае принятия решения о высылке иностранца ему могло быть определено место принудительного пребывания до момента исполнения решения (статья № 11). Обжалование предусмотрено было лишь в отношении решений 2-ой инстанции, т.е. исключительно по вопросам иностранцев, постоянно проживающих на территории страны. Обжалования рассматривались Министерством внутренних дел. В остальных случаях выданные решения были окончательными и подлежали немедленному исполнению. Таким образом, большинство русских беженцев были лишены права на обжалование решения о высылке.

Дополнительно Постановлением Министра внутренних дел от 8 ноября 1929 г.¹⁷ была принята более упрощенная процедура высылки иностранцев, находящихся на территории Польши без соответствующего разрешения или самовольно оставшихся на территории государства после окончания срока действия предоставленного им права на пребывание (статья № 33). Высылка вышеуказанных иностранцев осуществлялась на основании так называемого исполнительного порядка и находилась в компетенции административной власти округа (повета), на территории которого было установлено пребывание

¹⁶ *Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 13 sierpnia 1926 r. o cudzoziemcach* // Dziennik Ustaw. – 1926. – nr 83. – poz. 465. – С. 918–921.

¹⁷ *Rozporządzenie Ministra Spraw Wewnętrznych z dnia 8 listopada 1929 r. o ruchu cudzoziemców, wydane co do §§ 1, 2, 3, 4, 5, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 20, 21, 24, 38, 40, 41, 42, 43, 44, 47, 52 i 53 w porozumieniu z Ministrem Spraw Zagranicznych* // Dziennik Ustaw. – 1929. – nr 76. – poz. 575. – С. 1135–1148.

такого иностранца (статья № 33). В рамках данной процедуры иностранец мог быть принудительно перемещен на границу, или же ему мог быть предоставлен дополнительный срок на выезд с территории Польши. Во всех остальных случаях процедура депортации иностранцев производилась на основании постановления о высылке (статья № 34), выдача которого находилась в компетенции районной или областной административной власти (статья № 37). Исполнение решения о высылке могло осуществляться в форме постановления о необходимости выезда из страны в определенный срок и в выбранном иностранцем направлении, или же в форме принудительного перемещения на границу (статья № 35). В случае невозможности немедленной депортации власти могли обозначить иностранцу место принудительного поселения до момента исполнения решения о высылке (статья № 37).

По данным Дж. Х. Симпсона, в период 1918–1928 г. было зарегистрировано огромное количество высылки русских беженцев из Польши. Однако благодаря усилиям Управления Верховного комиссара Лиги Наций по делам беженцев, большинству высланных из Польши русских беженцев удавалось получить французские визы. Когда возможности Франции по принятию беженцев заметно сократились, польские власти стали принудительно расселять русских беженцев в небольшие населенные пункты Познаньской и Торуньской областей¹⁸. Несмотря на то, что в официальной декларации, предоставленной Управлению высокого комиссара в 1928 г., польское правительство отрицало факт депортации русских беженцев в Советский союз, в постановлениях о высылке довольно часто содержались угрозы о том, что в случае несоблюдения условий постановления иностранец будет принудительно перемещен на советскую границу. По данным А. Голденвейзера, данная угроза в отношении русских беженцев была во многих случаях приведена в действие¹⁹.

¹⁸ Simpson J.H. *The Refugee Problem: report of survey*. – London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1939. – С. 260.

¹⁹ Simpson J.H. *The Refugee Problem: report of survey*. – London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1939. – С. 260.

Право на трудоустройство

Высокий темп роста безработицы граждан в межвоенной Польше вынудил власти принять защитные меры в области национального рынка труда. Постановлением Президента от 4 июня 1927 г.²⁰ была введена необходимость получения разрешения на трудоустройство иностранцев (статья № 2). Положения законодательного акта не распространялись на иностранцев, постоянно пребывающих на территории Польши с 1 января 1921 г. (статья № 8, часть 3). Иностранцы, трудоустроенные на момент принятия Постановления, освобождались от необходимости получения разрешения до окончания срока действия трудового договора. Декретом Министра социальной защиты от 19 марта 1937 г.²¹ в Постановление Президента были внесены изменения. Основное изменение касалось иностранцев, проживающих постоянно на территории Польши с 1 января 1922 г. Для лиц данной категории было введено требование получения специального сертификата, позволяющего иностранцу в период срока действия устраиваться на работу без необходимости получения соответствующего разрешения.

Принятие вышеуказанных законодательных актов, направленных на ограничение права на трудоустройство иностранцев в Польше, в значительной степени сказалось на положении русских беженцев, проживающих в данной стране. Как подчеркивает Дж. Х. Симпсон, значительная часть русских беженцев прибыла в Польшу до 1 января 1921 г. и поэтому пользовалась привилегированным положением²². Однако необходимо отметить, что существовала также многочисленная группа беженцев из России, которые прибыли в страну после указанного срока. Для данных лиц принятые акты стали серьезным

²⁰ *Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 4 czerwca 1927 r. o ochronie rynku pracy // Dziennik Ustaw. – 1927. – nr 54. – poz. 472. – С. 741–742.*

²¹ *Obwieszczenie Ministra Opieki Społecznej z dnia 19 marca 1937 r. w sprawie ogłoszenia jednolitego tekstu rozporządzenia Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 4 czerwca 1927 r. o ochronie rynku pracy // Dziennik Ustaw – 1937. – nr 23. – poz. 148. – С. 308–310.*

²² *Simpson J.H. The Refugee Problem: report of survey. – London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1939. – С. 280.*

препятствием на пути к поиску безопасных условий жизни, что значительно усугубило и без того достаточно тяжелое их положение.

Социальное обслуживание

В соответствии с принятым 6 июля 1923 г. законом²³ все правовые положения, касавшиеся возмещения ущерба гражданам в связи с несчастными случаями на работе, нетрудоспособностью, старостью, смертью, а также безработицей, были распространены на иностранцев. Исключение составили граждане третьих государств, власти которых ограничили на своей территории аналогичные права для граждан Польши (статья № 1, часть № 2). Необходимо подчеркнуть, что это один из немногих случаев, когда принцип взаимности не ухудшал положение беженцев апатридов.

Вопросы получения социальной помощи в Польше регулировались «Законом о социальной защите» от 16 августа 1923 года²⁴. В случае иностранцев также применялся принцип взаимности, т.е. иностранные граждане могли пользоваться такими правами, какие в их государстве были предусмотрены для граждан Польши (статья № 15). Поскольку большинство русских беженцев были апатридами, то к ним данный закон не применялся. Тем не менее, некоторые общины и организации, несмотря на их ограниченные материальные ресурсы, оказывали помощь беженцам в крайне тяжелых случаях. К тому же, как отмечает Дж. Х. Симпсон²⁵, Министерство социальной защиты Польши предоставляло ежегодные дотации для Союза русских инвалидов войны.

Вместе с принятием «Закона о покрытии расходов на лечение бедных в государственных больницах, находящихся на

²³ *Ustawa z dnia 6 lipca 1923 r. w przedmiocie rozciągnięcia na obywateli państw obcych przepisów prawnych o odszkodowaniu z tytułu nieszczęśliwych wypadków przy pracy, niezdolności do pracy, starości, śmierci, jakoteż braku pracy* // Dziennik Ustaw. – 1923. – nr 75. – poz. 587. – С. 873.

²⁴ *Ustawa z dnia 16 sierpnia 1923 r. o opiece społecznej* // Dziennik Ustaw. – 1923. – nr 92. – poz. 726. – С. 1062–1064.

²⁵ Simpson J.H. *The Refugee Problem: report of survey*. – London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1939. – С. 287.

территории ранее принадлежавшей Российской Империи» от 29 марта 1926 г.²⁶ беженцы получили возможность бесплатного лечения. Однако на практике это положение принесло мало пользы, так как больницы были переполнены, а их ресурсы были очень малы²⁷.

Процедура натурализации

Как уже говорилось выше, определенные вопросы, связанные с получением гражданства, регулировались положениями Рижского мирного договора. На основе статьи № 6 части № 2 польское гражданство могли получить бывшие подданные Российской Империи, которые имели право быть приписанными к книгам постоянного народонаселения бывшего Царства Польского²⁸. Таким образом, беженцы, исполняющие данные требования, могли получить польское гражданство на основании положений Договора. Большинство же русских беженцев были лишены такой возможности. Единственным для них способом получения польского гражданства была обычная процедура натурализации на основании внутреннего законодательства. Вопросы натурализации регулировались Законом от 20 января 1920 г.²⁹, Постановлением от 7 июня 1920 г.³⁰ и Постановлением от 13 февраля 1924 года³¹. Заявление о желании полу-

²⁶ *Ustawa z dnia 29 marca 1926 r. o pokrywaniu kosztów leczenia ubogich w szpitalach publicznych na obszarze b. zaboru rosyjskiego* // *Dziennik Ustaw.* – 1926. – nr 36. – poz. 214. – С. 413.

²⁷ Simpson J.H. *The Refugee Problem: report of survey.* – London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1939. – С. 287.

²⁸ *Traktat pokoju między Polską a Rosją i Ukrainą podpisany w Rydze dnia 18 marca 1921 roku* // *Dziennik Ustaw.* – 1921. – № 49. – poz. 300. – С. 823.

²⁹ *Ustawa z dnia 20 stycznia 1920 r. o obywatelstwie Państwa Polskiego* // *Dziennik Ustaw.* – 1920. – nr 7. – poz. 44. – С. 82–83.

³⁰ *Rozporządzenie Ministra Spraw Wewnętrznych w przedmiocie wykonania ustawy z dnia 20 stycznia 1920 r. o obywatelstwie Państwa Polskiego* // *Dziennik Ustaw.* – 1920. – nr 52. – poz. 320. – С. 907–912.

³¹ *Rozporządzenie Ministra Spraw Wewnętrznych z dnia 13 lutego 1924 r. w sprawie częściowej zmiany rozporządzenia Ministra Spraw Wewnętrznych z dnia 7 czerwca 1920 r. w przedmiocie wykonania ustawy z dnia 20 stycznia 1920 roku o obywatelstwie Państwa Polskiego oraz rozporządzenia Ministra b. Dzielnicy Pruskiej w porozumieniu z Ministrem Spraw Wewnętrznych z dnia 5 lutego 1921 r.*

чить польское гражданство могло быть подано лицом, проживающим на территории государства на протяжении 10 лет и владеющим польским языком. Кроме того, необходимо было заручиться поддержкой двух граждан Польши. Согласно данным А. Голденвейзера, несмотря на относительно высокую стоимость и длительный срок процедуры натурализации в Польше, большому количеству русских беженцев удалось получить польское гражданство³².

Заключение

Польское государство в связи со своим географическим положением сыграло важную роль в истории русской вынужденной эмиграции в межвоенный период. Для большинства русских беженцев территория Польши была своеобразным транзитным коридором на пути в более отдаленные страны Западной Европы и Америки. Однако среди беженцев из России была также значительная группа, которая по собственному желанию или же по вынужденным обстоятельствам поселилась на более или менее длительный срок в Польше.

Положение русских беженцев в Польше было крайне сложным, особенно в первые годы после получения ею независимости. Необходимо отметить, что польские власти, опасаясь обострения в государстве конфликтов на национальной почве, из года в год ужесточали иммиграционную политику, что существенно усугубляло положение беженцев. Кроме того, антироссийские и антиправославные настроения во Второй Речи Посполитой, вызванные темными страницами истории русско-польских отношений, не создавали благоприятной обстановки для поиска в ней убежища выходцами из России. Кроме того, тяжелое состояние экономики страны, которое вынудило правительство принять меры по защите национального рынка труда, также отрицательно сказалось на положении беженцев в Польше. Тем не менее, анализируя правовое положение русских беженцев в межвоенной Польше, в определенных сферах

w przedmiocie wykonania pomienionej ustawy na obszarze b. dzielnicy pruskiej // Dziennik Ustaw. – 1924. – nr 22. – poz. 240. – С. 320.

³² Simpson J.H. *The Refugee Problem: report of survey.* – London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1939. – С. 602.

можно все же констатировать положительные изменения. Особого внимания заслуживает принятие либерального законодательства для иностранцев и беженцев в области социального обслуживания. Ведение определенных исключений в законодательство, регулирующее право иностранцев на трудоустройство, оставило многим русским беженцам возможность самостоятельно зарабатывать на необходимые жизненные потребности своей семьи.

Необходимо также отметить, что само предоставление польскими властями возможности пересечения своей границы столь многочисленной группе беженцев из России по существу является неоценимым подвигом, так как для большинства переселенцев это был единственный способ сохранить свою жизнь и здоровье.

RUSSIAN REFUGEES' SITUATION IN POLAND IN INTERWAR PERIOD: POLITICAL, LEGAL AND SOCIAL ASPECTS

The present article focuses on the situation of the Russian refugees in Poland during the interwar period. The present study aims to present a statistical analysis of the Russian refugees and to throw light on the structure of the respective forced emigration based on the data provided by the Polish government as well as non-governmental refugee-oriented organizations. The significant attention is paid to the main problems connected with the legal status of the Russian refugees in Poland, particularly, issues related to social services, naturalization procedure, expulsion and refoulement as well as refugees' rights to residence and employment.

Key words: Russian refugees, interwar period, Poland.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гафаровский Дмитрий, магистр, аспирант.

Ягеллонский Университет, институт России и Восточной Европы (Польша, г. Краков).

Область научных интересов: беженство и вынужденная миграция на постсоветском пространстве; международная экономическая интеграция на постсоветском пространстве.

ABOUT THE AUTHOR

Gafarowski Dymitr, PhD student.

Jagiellonian University, Institute of Russian and Eastern European Studies (Poland, Cracow).

Scientific interests: refugees in the post-Soviet countries; post-Soviet economic integration.

e-mail: dymitr.gafarowski@interia.pl